

Королевская Гавань — Турнирная площадка...

Этот день наконец настал: на турнире неизбежно появится следующий ребенок короля Визериса, которым, как он настаивает, будет еще один мальчик. Лорды, рыцари и оруженосцы съехались в столицу со всех уголков королевства, чтобы соревноваться. Эонар сидел в королевской ложе вместе с Алисентой, лордом Корлисом, принцессой Рейнис, его отцом и Отто Хайтауэром. К нему присоединилась не кто иная, как его сестра, принцесса Рейнира, одетая в элегантное красное платье, прежде чем занять место слева от Алисенты. Поднявшись со своего места, Эонар откашлялся, обращаясь к растущей и беспокойной толпе.

«Лорды и леди королевства. Корона приветствует вас в этот исторический день. Я с особым удовольствием представляю моего лорда-отца — Визериса из Дома Таргариенов, Первого Его имени, Короля Андалов, Ройнара и Первые Люди, Лорд Семи Королевств и Защитник Королевства, которому есть что сказать нашим конкурентам».

"Добро пожаловать!" - объявил Визерис. «Я знаю, что многие из вас проделали долгий путь, чтобы попасть на эти игры. Но я обещаю, вы не будете разочарованы. Когда я смотрю на прекрасных рыцарей в этих списках, я вижу группу, не имеющую себе равных в нашей истории. И это великое этот день стал более благоприятным из-за новостей... которыми я рад поделиться: королева Эмма начала свои труды!»

Публика аплодировала и громко аплодировала.

«Пусть удача Семи сияет всем бойцам!»

Эонар, однако, чувствовал себя неловко. Краем сознания он почувствовал, как нерв дергается и дергает его психику. Досадно, но тревожно. Это чувство в моей голове... оно снова вернулось. Я не чувствовал такого напряжения со времен Великого Совета или со времени моего провозглашения принцем Драконьего Камня много лет назад. Что-то не так... Я знаю это, но что именно? Что это значит? Мать... Теперь у него много раз возникало отчетливое чувство, когда он чувствовал, что что-то не так. Исполняя эту роль, принц присоединился к остальным, аплодировавшим этой новости.

Его глаза внимательно осматривали территорию турнира, поворачивая голову в поисках подозрительной активности. Справа от него смотрели дети Веларионов — двенадцатилетняя Лаэна и дочь Корлиса, у которой была огромная грива серебристо-золотых кудрей, доходившая ей до талии. Согласно его файлам, Лена уже только что расцвела и унаследовала красоту своей матери, а также смелость отца; рядом с ней был ее брат и наследник Дрифтмарка, Лейнор, у которого был орлиный нос, серебристо-белые волосы и фиолетовые глаза. Все чистокровные валирийцы.

«Боже, в последнее время ты даже более напряжен, чем обычно», — поддразнила Рейнира.

«Смейтесь надо мной сколько хотите, Рейнира, — покачал головой Эонар, — но опытный мастер-шпион должен всегда быть начеку... даже в мирное время».

— Ты говоришь себе это?

"Иногда."

«Ну, не думай об этом слишком много. Потому что смотри! Вот они!»

Лошади заржали и бросились вперед, вытягивая копыта и врезаясь в щиты. Покружившись,

участники схватили запасное копьё и сделали еще один проход.

«Сигил — шагающий красный охотник по зеленому полю», — заметила Алисента. «Дом Тарли из Хорн-Хилла».

«Слова — «Первый в бою». Это подчеркивает упор Дома Тарли на битву и военную службу, но их, казалось бы, непреодолимое стремление к достижению своих целей означает, что они могут быть чрезмерно амбициозными и упрямыми».

«Ты веришь в это?» Рейнира снова поддразнила.

Эонар уставился на поле. «Как только вы заглянете сквозь поверхность, истинные намерения человека предстанут прямо перед вашими глазами», — загадочно сказал он.

«Ты настроен пессимистично в надежде, что что-то неизбежно произойдет, мой дорогой брат?»

«Я настроен пессимистично, моя дорогая сестра. Держит тебя в напряжении. Мы бы не хотели, чтобы сейчас кто-то скучал, не так ли?»

При втором заходе оба соперника бросились вперед, но рыцарь Тарли сбрасывается с лошади и с громким стуком приземляется на землю. Ошеломленные и ошеломленные сопровождающие поблизости помогают увести упавшего участника, а толпа восклицает от волнения. Рыцарь едет перед королевской ложей и почтительно склоняет голову.

«Таинственный рыцарь, как ты думаешь?» — спросила Рейнира.

«Нет, — покачала головой Алисента, — Коул из Штормовых земель».

«Я никогда не слышал о доме Коулов».

«Конечно, нет», — Десять черных дробинки на алом поле... заметил Эонар. «Это мелкий дворянский дом из Дорнийских марок, служащий дому Дондаррионов из Блэкхейвена. Скорее всего, управляющие».

Приближался еще один всадник с символом Дома Баратеонов из Штормового Предела. Это был дядя принцессы Рейнис по материнской линии, лорд Боремунд Баратеон. «Принцесса Рейнис Таргариен!» — крикнул он, протягивая копьё вверх. «Я бы попросил об благосклонности «Королевы, которой никогда не было».

Рейнис поднялась со своего места и посмотрела на Корлиса и своего двоюродного брата Визерис. Прозвище «Королева, которой никогда не было» — это прозвище, которое закрепилось за ней с тех пор, как одиннадцать лет назад на Великом Совете она была передана в качестве наследницы своему деду, Старому королю Джейхейрису. Это популярное прозвище среди простолюдинов, но другие близкие к Рейнис восприняли его как оскорбление. Не обращая внимания на такие резкие комментарии, Рейнис изящно взяла голубой венок и водрузила его на конец копьё Боремунда. «Удачи тебе, дядя», — сказала она.

«Я бы с радостью взял его, если бы подумал, что он мне нужен».

Подобные высказывания повлекли бы за собой наказание, лорд Боремунд. Эонар задумался.

«О, и день становится ужасным», Рейнис закатила глаза, возвращаясь на свое место.

«Интересно, стоит ли нам праздновать рождение еще одного принца именно так», —

предположил Корлис. «С бессмысленным насилием».

«Прошло 70 лет со дня смерти короля Мейгора Жестокого, муж. Эти рыцари зелены, как летняя трава. Никто из них не знал настоящей войны. Их лорды посылают их на турниры с кулаками, полными стали, и шарами, полными семян, а мы ожидайте, что они будут действовать с честью и изяществом. Это чудо, что война не разразилась после первой крови».

Отто наклонился к Визерису. «Для этого тебе нужен язык Баратеона», — посоветовал он.

«Языки не изменяют преемственность. Пусть болтают», — отмахнулся Визерис. Он поерзал на своем месте, когда забили барабаны. Но вскоре он заметил, что Эонар и Алисента сплетничают перед ними, держась за руки. Будучи отцом, его отцовские инстинкты начали складывать все воедино. «Ну, я буду!» он почти усмехнулся. «Смотри, Отто», — он указывает на Эонар и Алисенту. «Послушайте. Не для того, чтобы это было еще более очевидным, но я думаю, что моему сыну нравится ваша дочь».

— Да, я тоже это заметил, ваша светлость, — согласился Отто. «Это объясняет, почему они были довольно скрытными в своих... «безумных побегах», как, я думаю, молодежь называет это в наши дни».

«Напоминает мне меня и Эмму в молодости. Они хорошая пара, ты так не думаешь?»

«Они действительно кажутся довольно близкими, я согласен. Если бы наши два дома добровольно объединились, брачный союз такого уровня был бы выгоден, поскольку отношения моей дочери с принцем являются искренними».

«Хе-хе-хе, я уже могу представить, как топот маленьких ножек бегают по Красному замку, Отто. Эонар упомянул мне ранее за последние несколько недель, что он уже выбрал подходящую невесту. Глядя на них сейчас? Я верю, что он имел в виду Алисента, сказал, что хочет сделать это официально, когда турнир закончится».

«Я так и подозревал. Тогда нам, как отцам, придется поступить так, как подобает семье нашего уровня».

Рейнира, не подозревая о разговорах за спиной, продолжала разговаривать. «Я слышала, что дочь лорда Стокворта обещана этому молодому оруженосцу Тарли», — предположила она.

— Сын лорда Мэсси? - спросил Алисента.

«М-м-м. Они поженятся, как только он получит рыцарское звание».

«Если он его приобретет», — отмахнулся Эонар.

— Эонар! Это так подло, — хихикнула Алисента.

— Ты знаешь, что тебе это нравится, Алисента.

«Я слышал, что леди Элинон прячет под платьем раздутый живот».

"Действительно?" - с любопытством спросила Рейнира.

Эонар поднял бровь. «Интересная сплетня. Мне придется расследовать слухи, окружающие леди Элинон, чтобы увидеть, заслуживают ли они беспокойства», - пошутил он.

«Брат, не порти веселье!»

Лошадь лорда Боремунда поднялась на дыбы и поскакала к коню противника. Это был тот самый рыцарь Коула, который ранее спешил оруженосца Тарли. Опустив свои копья, они набросились на свои щиты, разбивая свои копья с одинаковой силой. Оба были отброшены ударом. Однако, к удивлению толпы, именно Боремунд был сброшен с лошади, что исключило его из соревнований.

— Интересно, — Эонар наклонился вперед. Говорят, что из людей Баратеона получают сильнейшие воины в королевстве, если они регулярно тренируются. Мало кто за пределами Штормовых земель мог когда-либо совершить такой подвиг, и еще реже боец мог появиться из самого региона.

«Сир Харрольд», — поманила Рейнира. Королевская гвардия подошла к ней. «Что вы знаете об этом сире Кристоне Коуле, сир Харрольд?»

«Мне сказали, что сир Кристон — простолюдин, сын управляющего лорда Дондарриона», — ответил Харрольд. «Но кроме этого, а также того факта, что он только что сбил с коней обоих ребят из Баратеонов, я действительно не могу сказать».

«Итак, брат», — повернулась Рейнира к брату. «Что увидят Мастер Шепчущихся и Лорд Исповедник, когда посмотрит на этого человека?»

Эонар прищурился, рассматривая Кристона Коула сверху донизу. Он наблюдал за его боевым стилем, его движениями, его тактикой... «Он пехотинец, переживший бой. Я думаю? Частые пограничные конфликты с Дорном. Ежедневное подвергание таким опасностям может заставить человека оставаться в состоянии постоянная бдительность. Чтобы войти в Штормовые земли с горного перевала, ведущего в Марки, необходимо совершать вторжения по Костяному пути, который охраняется Домом Дондаррион и другими лордами Маркеров. Это сделало бы сира Кристона Коула более закаленным в боях противником по сравнению с остальными лордами. грозные лорды Баратеонов».

Алисента и Рейнира посмотрели на него.

— Что? Ты только что спросил меня. Эонар обернулся и увидел еще больше рыцарей, скачущих к центру. — Алисента, это там твой брат? он указал.

Алисента повернулась и увидела Гвейна среди участников поединка. В серебряных пластинчатых доспехах на его гербовой накидке был символ Дома Хайтауэров — белокаменная сторожевая башня с зеленым огнем на вершине серого поля. К Гвейну присоединились рыцари, происходящие из своих семей - Дом Болтон из Дредфорта, Дом Тирелл из Хайгардена, Дом Маллистер из Сигарда, Дом Кэрон из Ночной Песни, Дом Леффорд из Золотого Зуба, Дом Коул, Дом Старков из Винтерфелла, Дом Ланнистер из Утес Кастерли, Дом Баратеонов из Штормового Предела, Дом Талли из Риверрана, Дом Дарклин из Сумеречного Дола и Дом Тарли из Рогового Холма. Пришло время начинать второй раунд поединка, где действующий чемпион лично выберет своего противника.

Вскоре на поле турнира появился Мастер Пиршеств. «Принц Деймон из дома Таргариенов, принц города, теперь выберет своего первого противника!» он объявил.

Быстро выехав на поле, принц Деймон ехал на своем коне под громкие аплодисменты толпы. Он носил черные пластинчатые доспехи с кольчугой из драконьей чешуи под ними, его шлем, выкованный из валирийской стали, был украшен головой и крыльями дракона с каждой

стороны, а сверху имелось красное перо. Его щитом был его личный герб, на котором изображен трехглавый красный дракон Дома Таргариенов, украшенный золотой чешуей и окруженный золотым огнем. Схватив копьё, Деймон поскакал к своим товарищам по рыцарскому турниру.

— Ты, — Деймон направил свое копьё на Гвейна.

Алисента ахнула.

«Для своего первого испытания, — громко сказал Мастер Пиршества, — принц Деймон Таргариен выбирает сира Гвейна Хайтауэра из Староместа, старшего сына Десницы Короля!»

Отто покачал головой. Он знал, что Деймон намеренно издевался над ним еще больше, выбрав его сына своим противником. Алисента, обеспокоенная благополучием брата, с тревогой начала ковырять и грызть свои ногти.

— Эй, эй, эй, — Рейнира положила руку на левую руку Алисенты, чтобы успокоить ее. «Не волнуйся, Алисента. Все будет хорошо. Мы здесь, с тобой».

Эонар это заметил. — Теперь полегче, — он положил руку на правую руку Алисенты. «С Гвейном все будет в порядке».

Алисента судорожно выдохнула. «Спасибо вам обоим», — нервно сказала она.

«Пять золотых драконов на Деймоне», — спокойно поставил Лайман деньги.

Деймон пристально посмотрел на свою цель. Бросив быстрый взгляд на королевскую ложу, он увидел, что Отто смотрит на него сверху вниз. Хороший. Посмотрите внимательно, пока я сбрасываю с места вашего драгоценного мальчика, Отто. «Йа!» Опустив копьё по прямой, он дал лошади команду атаковать. Лошадь громко заржала и поскакала к Гвейну. Два копьёя столкнулись при ударе, в результате чего оба наездника потеряли свое основное оружие. Деймон сохранил равновесие и восстановил контроль. Мальчик сильнее, чем кажется. Ну, ненадолго. Оба всадника снова бросились в атаку, но как только они приблизились, Деймон низко нацелил копьё и выбил из-под себя ноги лошади Гвейна.

Лошадь Гвейна вскрикнула и упала вперед, сбросив Гвейна с седла и заставив его приземлиться лицом вниз.

"О, нет!" Алисента ахнула.

Эонар нахмурился. Тот же трюк, который он использовал со мной в прошлом году. Он заметил, что Алисента паникует. — Тсс, тсс. Полегче, Алисента. Полегче, полегче. Успокойся, — он нежно массировал ее спину. Принц обернулся и увидел, как еще несколько слуг утаскивают раненого Гвейна, чтобы ему оказали медицинскую помощь. Затем он заметил скачущего к ним Деймона.

«Отлично сделано, дядя», — поздравила Рейнира.

«Спасибо, принцесса», — признал Деймон. Он повернулся к Алисенте. «Теперь я совершенно уверен, что смогу выиграть эти игры, леди Алисента. Ваша благосклонность почти гарантировала бы это». Он вытянул копьё вверх, быстро обменявшись взглядами на племянника.

Излишне говорить, что Эонар был не слишком доволен жестом Деймона в адрес своей девушки. Ты имел наглость обращаться с такой просьбой, дядя. Тем не менее он был удивлен, увидев Алисенту, цепляющуюся за венок позади них.

Алисента, взглянув на своего явно разочарованного отца, учтиво набросила его на копье Деймона. — Удачи, мой принц, — изящно сказала она. Почему? Почему ты продолжаешь мучить меня и мою семью, Деймон? Почему?

Эонар пристально смотрел на своего самодовольного дядю, наблюдая, как Деймон уезжает, чтобы продолжить соревноваться в рыцарском поединке. Вскоре он снова почувствовал это подергивание в глубине своего сознания. Покачав головой, он сел и поднял руку, чтобы помассировать висок. Каждое движение снова тянуло и тянуло его.

"В чем дело?" - спросила Рейнира.

Алисента тоже это заметила. — Эонар? Дорогая, что случилось? — обеспокоенно спросила она.

Эонар снова покачал головой. Он ненадолго повернул голову, чтобы взглянуть на Красный замок, и опустил глаза настолько, чтобы уловить мейстер, шепчущий на ухо Отто. Десница Короля кивнула и наклонилась вперед, чтобы сообщить эту новость королю Визерису, чье веселое поведение сменилось обеспокоенным выражением лица, прежде чем покинуть королевскую ложу. Но прошло немного времени, прежде чем Эонар это заметил. Куда ты идешь, отец? Что ты...? Мать? Нет, что-то происходит! Я знаю это. Я чувствую это! Что-то неправильно! «Что-то не так...» — произнес он. Он повернулся к Отто, который на время посмотрел в глаза наследному принцу. «Мне... мне нужно идти», — он собрался подняться со своего места.

«Эонар?» - спросила Рейнира.

— Эонар, куда ты идешь? - позвала Алисента.

Отто заметил это и пошевелился. — Еще нет, мой принц. Оставайся пока на своем месте. Это дело касается короля, — попытался он удержать его.

«Убери от меня руки!» Эонар насильно отдернул руку и в спешке покинул королевскую ложу. То, что началось как простое предположение, затем растущая яма скрутила его желудок, и ему показалось, что голову раздавили. Избегая солдат Королевской гвардии и Таргариенов, Эонар сначала шел быстрым шагом, затем увеличил темп и, в конце концов, побежал по улицам к Красному замку. Визерис уже преодолел большое расстояние и был на несколько лиг впереди него. Нет, на улицах перед ним было слишком много людей и препятствий. Они только замедлили бы его. Взглянув на дома, магазины, переулки, окна и крыши, Эонар сменил направление и начал взбираться по зданиям из рыхлых кирпичей, перепрыгивая с одного здания на другое, как шустрая кошка, принц продолжал мчаться к Красному замку - прыгая с одного крышу на другую, пока не достигнет места назначения. «Мама! Держись, мама! Я иду!» он задыхался.

Красный Замок — Крепость Мейгора...

«ГAAAAAAAAAAAAAAAAA!» Эмма громко кричала и плакала.

Служанки и кормилицы носились по комнате, каждая в состоянии истерии по поводу благополучия королевы. Некоторые более опытные служанки, которые сами были матерями, заметили, что у Эммы были чрезвычайно тяжелые роды. Ее спина была выгнута, а ноги

раздвинуты, оставляя на простынях заметные пятна крови.

«ВAAAAAAAAAAAA! ННАAAAA!»

«О боже...» — выдохнула служанка.

«Это нехорошо», — пробормотал другой.

Прорвавшись через парадные двери, Визерис торопливо вошел в комнату. Когда он повернулся и увидел свою любимую жену в ее нынешнем состоянии, он сразу понял, что что-то не так. "Что происходит?" — спросил он обеспокоенным тоном.

Великий мейстер Меллос подошел к королю. «У младенца тазовое предлежание, Ваша Светлость», — объяснил он. «Все попытки перевернуть ребенка провалились».

«AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!»

«После этой несчастной беременности... я бы не удивилась, если бы у меня вылупился настоящий дракон».

«Турнир... в честь рождения первенца, которого у нас сейчас нет. Вы понимаете, что ничто не заставит ребенка вырастить член, если у него его еще нет?»

Нет... Нет, нет, нет, этого не должно было случиться! Не так! «Сделай что-нибудь для нее! Дай ей что-нибудь! Что угодно!»

«УУУAAAAAAAAAAAA!»

«Мы дали ей столько макового молока, сколько могли, не рискуя ребенком». Меллос повернулся и посмотрел на Эмму, которая продолжала изо всех сил пытаться родить. «Ваша королева — сильная женщина. Она борется с этим изо всех сил, но этого может быть недостаточно».

Недостаточно? Что... что ты говоришь?

«Нет! ННННННННГГХ!» Эмма хмыкнула и застонала.

«Отец, ты когда-нибудь задумывался, какие потери это наносит ей?»

«Как бы удручающе это ни звучало, просто... пообещай мне, что ради матери ты не будешь продолжать попытки. У тебя уже есть наследник».

«Это последний раз, Визерис. Я потерял одного ребенка в колыбели, одного мертворождения, а две беременности закончились задолго до срока. Мне жаль, если я не смог помочь тебе продолжить семейную линию. Но я оплакивал всех погибших детей, каких только мог».

Столько мыслей пронеслось в его голове. Визерис, который был в восторге от родов, теперь находился в состоянии паники. Высказанная обеспокоенность его жены и сына вновь стала преследовать его. «Эмма!» Он подбежал к постели жены. «Эмма... Я здесь. Я здесь, дорогая, понимаешь? Я прямо здесь», — король пытался сохранять спокойствие, но голос выдал его.

«О, Визерис... Помогите мне, пожалуйста», — взмолилась Эмма.

«Я здесь. Все в порядке. Все в порядке».

«Я не хочу этого делать! Я не хочу этого делать! Пожалуйста, прекратите это!»

«С тобой все будет в порядке. Ты меня слышишь? С тобой все будет в порядке?»

Эмма рухнула на кровать, изнуренная и далекая от завершения. Ее лицо было мокрым от пота, волосы прилипли к лицу, и она тяжело дышала. Ее служанки нежно промокали ей лицо, чтобы очистить ее. В отличие от своих прошлых беременностей, королева была готова сдаться. Она была слишком стара и слишком устала. «Ооо... Визерис», — слабо выдохнула она. «Эонар... Рейнира... Хаа... хаа...»

Визерис держал жену за руки. Мы... должно быть что-то, что мы можем сделать. «Меллос?» он обратился к великому мейстеру. «Мы можем что-нибудь еще для нее сделать? Что-то, что мы еще не пробовали?»

Меллос мрачно кивнул. - Ваша светлость, - поманил он. Великий мейстер отвел короля в сторону и прошептал так, чтобы его не было слышно. «Во время трудных родов отцу иногда приходится... сделать невозможный выбор?»

«Ну, говори это».

«Пожертвовать одним или потерять их обоих. Теперь есть небольшой шанс, что мы сможем спасти ребенка. В Цитадели преподают технику, которая включает в себя разрезание прямо в матке, чтобы освободить ребенка. Но в результате этого происходит потеря крови...»

Визерис стоял в молчаливом шоке от предложения Великого Мейстера. Теперь он оказался перед невозможным выбором: принести Эмму в жертву или потерять и ее, и ребенка. — Семь адов, Меллос, — тихо выругался он. «Я... я...» он взглянул на Эмму, чьи глаза были закрыты, когда она пыталась немного отдохнуть.

«У тебя есть я, у тебя есть Рейнира. Зачем продолжать заставлять мать проходить через это? Она уже достаточно через это прошла. Что, если эта беременность снова прервется или, что еще хуже, убьет ее? Ты когда-нибудь принимал такую возможность во внимание?»

«Ты... ты уверен, что сможешь спасти ребенка?»

«Мы должны либо действовать сейчас, либо предоставить это богам», — подтвердил Меллос.

Визерис почувствовал, как его сердцебиение ускорилось. Ничего не сделать и потерять Эмму и ребенка, или пожертвовать жизнью Эммы, чтобы спасти ребенка? Впервые в жизни король оказался в тупике. Это была его любимая жена, на которой он был женат с семнадцати лет, мать двоих их живых детей. Эмма была любовью всей его жизни! Но он оказался в проигрышной ситуации. Медленно он неохотно вернулся к своей королеве. — Э-Эмма, — поперхнулся он, массируя ее руку. Боги, пожалуйста, простите меня. Я...

Устало Эмма повернула голову. Ее усталые глаза слегка открылись. «Ви... Визерис?» - тихо позвала она.

«Да. Я здесь, Эмма. Они... они сейчас собираются вытащить ребенка».

«Ммм... как? Я... я так устал, Визерис...»

"Я знаю дорогая." Визерис почувствовал, как у него слезятся глаза. «Я знаю». Он повернулся, чтобы подать сигнал служанкам, наблюдая, как они подходят к кровати, чтобы снять подушки.

«Я люблю тебя, Эмма. Я так тебя люблю...»

«Я... я тоже тебя люблю, Визерис...» Эмма слабо улыбнулась. Затем она почувствовала, как ее ноги тянут. «Ооо! Визерис? Что... что здесь происходит?» — спросила она в замешательстве.

Визерис крепко зажмурился и взял ее за руку. «Нет, все в порядке», — пытался он успокоить ее, но его голос дрогнул.

Что-то не так. Почему он...? Затем Эмма почувствовала, как обнажился ее обнаженный живот, когда служанки подняли нижний край ее платья. — Нет, что происходит? она настаивала. «Визерис? Визерис, поговори со мной. Что происходит?» Эмма подняла глаза и увидела своих служанок, одну за другой, державших ее руки и ноги за запястья и лодыжки. — Ч-что ты делаешь? теперь она звучала испуганно.

«Они собираются вытащить ребенка. Все в порядке».

«Я не понимаю... Как они...? Визерис, пожалуйста!» — умоляла Эмма.

"Все в порядке."

«Нет. Нет, я боюсь. Не в...»

«Шшш, шшш. Не бойся, любовь моя. Это скоро закончится».

"Что происходит?"

«Они собираются вынести ребенка. Не бойтесь сейчас. Они вынесут ребенка».

— О нет, — заныла Эмма. Затем она услышала лязг стола рядом с ней. Слегка приподнявшись, чтобы лучше рассмотреть, несмотря на попытки Визериса ее успокоить, Эмма увидела приближающегося Великого мастера Меллоса со скальпелем в руках. Поняв, что сейчас произойдет, глаза Королевы расширились, и она начала бороться, пытаясь освободиться. "НЕТ!" - испуганно закричала она. Визерис! Как ты мог?! "Нет нет нет!" Пожалуйста! Не делай этого со мной! Визерис, пожалуйста! Что угодно, только не это!

«Я собираюсь сделать первый надрез», — Меллос опустил скальпель.

«НЕТ, НЕТ, НЕТ! ВИЗЕРИС, НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА! НЕТ, НЕТ, НЕТ!»

Мне очень жаль, Эмма. — Не... не бойся, — Визерис снова задохнулся.

«ВAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!»

Приступив к кесареву сечению, Меллос надавил на скальпель и начал разрезать Эмму, которая начала дико кричать и выть от боли. Кровь лилась из ее живота, когда прислужники проникли в ее утробу, копаясь в поисках младенца. Крики Эммы постепенно стихли, и ее яростная борьба начала постепенно утихать. Эонар... Рейнира... С последним вздохом боли последние мысли Эммы были сосредоточены на двух ее детях, принце Эонаре и принцессе Рейнире. Она наблюдала, как они превращались из младенцев в молодых людей; Быть их матерью было самой счастливой Эммой, какой она когда-либо была. Единственное, о чем она сожалела... было то, что ее больше не будет рядом с ними. Эонар... Рейнира... Я люблю тебя... С этими словами тьма поглотила королеву.

Визерис молча заплакал, когда почувствовал, как рука Эммы выскользнула из его рук. «Мне

очень жаль, Эмма», - плакал он над телом Эммы, его жена истекла кровью во время процедуры по спасению их ребенка. "Мне жаль!" Наполненный сожалением о том, что удовлетворил эту просьбу, он задумался, стоит ли терять жену.

«*Вааа! Вааа!*

Крошечный пронзительный крик наполнил комнату. Визерис, все еще в трауре, поднял голову и увидел Меллоса, выносящего новорожденного ребенка из чрева Эммы.

— Поздравляю, ваша светлость, — скорбно сказал Меллос. «У тебя есть еще один сын».

Но Эмма... стоило ли оно того? Визерис посмотрел на него убитым горем. «Это... это мальчик?» он всхлипнул.

«Да, Ваша Светлость. Вы с Королевой выбрали имя?»

«Бейлон».

Визерис отвернулся и уставился на безжизненное тело жены. Стоил ли «вещий сон», упомянутый его первенцем, своих затрат? У него не было ответа. Если Эонар или Рейнира когда-нибудь узнают...

"Мать?!"

Визерис, Меллос и другие служанки быстро обернулись и увидели стоящую перед ними Эонар. Его глаза расширились от шока и ужаса, зрачки расширились, и он начал сильно дрожать. Судя по выражению его лица, Эонар прибыл слишком поздно. Увидев, что Эмма не двигается, а кровать пропитана кровью, он понял, что его мать мертва. Его глаза просканировали их все... пока он не увидел брошенный скальпель, залитый кровью. Собрав все воедино, Эонар пришла к выводу, что в Семи Королевствах был только один человек, который мог когда-либо разрешить кесарево сечение.

«Эонар...» Визерис поперхнулся.

"Что вы наделали...?" — тихо сказал Эонар, и его голос надломился от горя — его взгляд был прикован к Визерису. Убийца. "Что вы наделали?" его тон стал громче. Убийца! "Что вы наделали?!" он снова стал громче. УБИЙЦА! "ЧТО ВЫ НАДЕЛАЛИ!" - кричал он.

— Нет, мой принц, — вмешался сир Риам. «Хватит! Прекрати это!» он сдержал его.

Еще два рыцаря Королевской гвардии, сир Эррик и его брат-близнец сир Аррик Каргилл, прибыли, чтобы насильно удерживать принца Эонара, который продолжал метаться, пытаясь вырваться наружу. Его мать умерла, и кто-то должен был заплатить за то, что забрал ее у него. Поняв, что это сделал его отец, что-то внутри него сломалось. Эонар обезумел от горя.

«ТЫ УБИЛ ЕЙ!» Эонар взвыл, слезы текли по его щекам. «ТЫ УБЛЮДОК! КАК ТЫ МОГ?! ТЫ УБИЛ ЕЙ!»

— Мой принц, пожалуйста, успокойся! Сир Эррик напрягся.

«Сдержи себя!» Райам позвонил снова.

Начались паника и отчаяние; служанки в страхе забились в угол. Но во всем возникшем хаосе послышался слабый кашель и полоскание горла. Великий мейстер Меллос посмотрел на

ребенка на своих руках и ахнул, когда новорожденный перестал двигаться. Визерис, все еще неспособный смириться с тем фактом, что его сын и наследник напали на них - что Эонар обвиняет его в смерти Эммы. Он никогда бы ему этого не простил. И когда он услышал, как ребенок поперхнулся, Визерис потерял всякую надежду. Он потерпел неудачу. Все это было напрасно.

Эонар наконец обмяк, но его внимание переключилось на Эмму. Мама... пожалуйста, проснись. Вернись... Этого не может быть! Этого не может быть!
«МУНЬЯAA
AAAA!»

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899193>